

С.В. Погорельская

«Мягкая» сила Германии: Политические фонды

***Аннотация.** В предлагаемой работе исследована деятельность германских политических фондов в рамках стратегий, направленных на урегулирование кризисов и предупреждение конфликтов в регионах, важных для Германии.*

***Abstract.** In the article the author investigates the activities of German political foundations within the framework of the strategies for crisis management and conflict prevention in the regions important for Germany.*

***Ключевые слова:** германские политические фонды, политические партии, внешняя политика ФРГ, кризисное регулирование, урегулирование конфликтов, миротворчество.*

Keywords: German political foundations, political parties, foreign policy of the FRG, crisis management, conflict settlement, peace-building.

В чем уникальность политических фондов?

Уже на рубеже 60-х годов Западная Германия столкнулась с противоречием между своей растущей экономической силой и искусственно созданной внешнеполитической слабостью. Экономическая сила для экспансии на мировые рынки требовала внешнеполитического обеспечения. Это обеспечение не могло быть дано в том формате, в котором обеспечивали свои интересы в мировом экономическом процессе другие западные державы: Западная Германия являлась страной с ограниченным по результатам Второй мировой войны суверени-

тетом и невыясненным государственным статусом¹. Именно поэтому в ней так хорошо и так мощно развился неправительственный инструментарий, сложилось столько разнообразных организаций, нашедших свое место во внешнеполитическом процессе: они были если не заменой, так хотя бы подспорьем для вынужденно слабой внешней политики. Однако и в ряду неправительственных организаций политические фонды стоят особняком.

Германские политические фонды² – уникальные организации с неправительственным статусом, особенности и возможности которых коренятся в истории ФРГ и в специфике ее политической системы.

Данные организации действуют как внутри страны, так и за рубежом. Пространство, которое отыгрывает для себя германская внешняя политика благодаря зарубежной работе фондов, настолько велико, что фондам прощают их политическое своеобразие и выручают в трудных ситуациях.

«Сокровище, которым мы все можем гордиться»³, – характеристика, данная политическим фондам в свое время Гельмутом Колем, – переключается со многими аналогичными отзывами и похвалами, которые они получают от немецких политиков различных партий⁴. Несколько слов о том, как фонды стали этим «сокровищем».

В ряде стран существуют «партийные» фонды – институты соответствующих политических партий, занимающиеся, как пра-

¹ В 60-е годы ФРГ руководствовалась «доктриной Хальштейна», отказываясь признать ГДР и претендуя быть единственным германским государством, что создавало внешнеполитические проблемы и нервозность на уровне официальных отношений со странами, заинтересованными в экономических контактах с обеими Германиями. Ситуация нормализовалась лишь во времена канцлерства социал-демократа Вилли Брандта в начале 70-х годов.

² Фонд Конрада Аденауэра (ХДС), Фонд Ханса Зайделя (ХСС), Фонд Фридриха Эберта (СДПГ), Фонд Фридриха Науманна (СвДП), Фонд Генриха Бёля (Зеленые), Фонд Розы Люксембург (Левая). См.: 1–6; 13–19.

³ Так он охарактеризовал их в 90-е годы, будучи федеральным канцлером ФРГ (12, с. 2).

⁴ «Провереннейшие и надежнейшие инструменты нашей политики», «системы раннего оповещения» и т.д. См. подробно: 5; 17.

вило, научным и идеологическим обслуживанием своих партий и политико-образовательной работой в их духе. Они невелики и финансируются самими партиями. Германские же политические фонды финансируются государством – и финансируются хорошо. Фонд Аденауэра, например, на 97,3% живет на средства государства и лишь на 2,3% – на пожертвования и взносы.

История этих организаций – это история становления политической системы и гражданского общества в ФРГ, ибо в своем институциональном развитии фонды постоянно ориентировались на «запросы» общества и государственных структур.

«Партийные институты» в Западной Германии стали возникать в 60-е годы, это была мера вынужденного характера. До этого западногерманские партии получали щедрые пожертвования от набиравшей силу немецкой промышленности: такие пожертвования были выгодны концернам, поскольку списывались с налогов. В 1958 г. Конституционный суд ФРГ запретил эту практику, чтобы партии не попали в зависимость от пожертвователей. В то же время он отметил, что государственное финансирование партий не противоречит Конституции.

В 1959 г. партии впервые получили государственную поддержку для «политобразовательной работы» – 5 млн марок. В 1964 г. это были уже 38 млн. Однако в июле 1966 г. Конституционный суд еще раз задумался о свободе партий в их политическом волеизъявлении и отменил свое прежнее решение, постановив, что финансирование политико-образовательной работы партий из государственной казны противоречит ст. 21 и второму абзацу ст. 20 Основного закона, ибо несет в себе опасность институциональной зависимости партий от государства. Это был час возникновения политических фондов. «Партийные институты» с их неправительственным статусом возникли для того, чтобы принимать от государства деньги, которые партиям формально выдавать перестали, а партии переложили на них соответствующие функции, в первую очередь политико-образовательную работу с населением. Известный правовед Ханс фон Арним со ссылкой на источники утверждал даже, что политики ХСС поторопились с созданием Фонда Зайделя, что-

бы не упустить положенные фондам с 1967 г. «общие субсидии»¹. ХДС расширил свою академию политобразования в Айххольце и переименовали ее в Фонд Аденауэра, а социал-демократы срочно реанимировали на новой основе загубленный нацистами Фонд Фридриха Эберга.

В 60–70-е годы журналисты и политологи нередко называли политические фонды «тихими институтами». Характер их работы в развивающихся странах был проблематичен в контексте идеологической борьбы, статус и финансирование недостаточно урегулированы, а информация об их деятельности оседала в финансирующих их министерствах и в «своих» партиях. Лишь в 1986 г. Конституционный суд после иска партии «Зеленых»² окончательно урегулировал правовой статус фондов, постановив, что они имеют право на бюджетные средства, поскольку достаточно независимы от партий как в организационном отношении, так и в персональном и что внешнеполитическая деятельность фондов увязана с общей концепцией немецкой внешней политики и не служит узкопартийным целям. Именно тогда возник своеобразный термин «близкостоящие» («nahestehende»), которым наделили фонды. Фонды не являются партийными институтами. Они – негосударственные организации с юридическим статусом «зарегистрированных объединений», близко стоящие к соответствующим политическим партиям, но не зависимые от них.

Тем самым была легализована возможность финансирования фондами своей внутри- и внешнеполитической работы из федеральной казны независимо от «своих» партий с одновременным обеспечением ими «своих» партий научной информацией по внешней и внутренней политике, публикацией научных трудов в идейном духе «близкостоящей» партии, содержанием партийных

¹ Так называются бюджетные средства, выделяемые фондам на их текущую работу внутри страны. Их размер зависит от политической силы партии. Зарубежные проекты (целевые субсидии) финансируются министерствами, как правило, МИДом и Министерством сотрудничества и развития.

² Партия была еще молодая и поэтому играла в «бултарей»: она потребовала отменить финансирование фондов. Однако практической хваткой она обладала уже тогда: после решения суда она тут же организовала свой политический фонд.

архивов. Кроме того, каждый фонд располагает отделом по международным связям, стипендиальным отделом для студентов и молодых ученых, библиотекой.

Многие зарубежные проекты фондов служат интересам «своих» партий: устраиваются ознакомительные зарубежные программы для «своих» политиков, ведется сотрудничество с аналогичными партиями или их институтами в странах Запада, оказывается помощь «близким» по духу партнерам в государствах Третьего мира и трансформирующихся государствах. Со своей стороны партийные функционеры активно участвуют в программах соответствующих фондов, а после ухода из большой политики нередко получают в фондах руководящие посты.

Таким образом, для «своей» партии фонд действительно – сокровище, которое, впрочем, может быть и весьма своеобразным. Фонд служит интересам партии, но она не может определять его курс. При необходимости фонд может максимально использовать свою формальную независимость от партии. Чаще всего это случается в ходе долгосрочных зарубежных проектов, финансируемых МИДом или Министерством сотрудничества и развития. В таких проектах узкопартийные интересы, если и присутствуют, то, как правило, в ограниченном объеме. Случается даже, что долгосрочные, заложенные в стратегических интересах германской внешней политики проекты фонда расходятся с сиюминутными политическими интересами партийной фракции.

Фонды – сокровище не только для партий, но и для государства. С одной стороны, они – НПО и поэтому могут быть задействованы в сферах, недоступных официальной внешней политике, с другой – они (через партии) непосредственно связаны с официальными политическими структурами ФРГ, а если «их» партия находится у власти, то и с правительством. Поэтому в качестве инструмента фонды не только дополняют внешнюю политику ФРГ, но иной раз и «делают» ее там, где государственная дипломатия не имеет на это шансов, или (если речь идет о западных, в особенности – о европейских державах) там, где существует необходимость «разгрузить» государственную внешнюю политику, облегчить неформальное сотрудничество политических элит.

Кроме того, от фондов, предпочитающих за рубежом работать в так называемых «серых» зонах политики, т.е. на границе ме-

жду официальными структурами и околополитическими кругами, идет мощный поток квалифицированной информации, который достигает немецкое правительство как опосредованно – через партии, так и напрямую, поскольку фонды отчитываются о своей деятельности перед финансирующими их министерствами.

Долгосрочная внешняя политика настолько сплелась с работой фондов, что практически немыслима без их проектов. Не случайно посольства на местах, ранее критически относившиеся к тем или иным проектам, ныне стараются поддерживать контакты с фондами и координируют с ними свою работу.

Однако своенравие фондов проявляется и здесь. Они – не просто инструменты внешней политики, они одновременно и ее субъекты. Зарубежная деятельность фондов может иметь определяющую значимость в процессе принятия внешнеполитических решений или же повлечь за собой внешне- и внутриполитические последствия для ФРГ. Случается, хоть и нечасто, что фонды реализуют проекты, по их мнению, необходимые и полезные, а с сиюминутной внешнеполитической и дипломатической точки зрения – излишние и вредные. В лучшем случае по такому проекту возникают разногласия с собственным государством, которое может повлиять на деятельность фондов лишь одним способом – финансовым. (Отказываясь финансировать спорный проект, государство тем самым официально дистанцируется от него.) Фонд может подать на государство в суд, требуя пересмотра решения (так однажды поступил Фонд Генриха Бёлля), или же продолжить проблематичный проект на свой страх и риск; тогда возможен худший случай – разногласия с тем государством, где проект проводится. Бремя ответственности в таком случае придется нести работникам фонда на местах и их партнерам – и государство уже не будет выручать их, как в случае, когда они работают в финансируемых государством проектах. Случается, что спорные проекты в долгосрочной перспективе оправдывают себя. Тогда фонды торжествуют, указывая на свое внешнеполитическое чутье.

Фонды работают не только там, где существует интерес к немецким моделям развития. Они идут, во-первых, во все страны, где могут быть полезны Германии, а во-вторых, куда они сами хотят, если только их впускают. А их, как правило, впускают, потому что даже те правительства Третьего мира, которые не желают терпеть в

своей стране политически активные западные НПО, не откажутся, например, от помощи в образовании журналистов или от курсов для повышения квалификации государственных чиновников. Фонд Зайделя, предлагающий, в числе прочего, образовательные программы для полицейских и таможенных подразделений, умудрился в свое время работать при режиме диктатора Мобуту. Проверенная ниша для всех фондов – сотрудничество с университетами и научными учреждениями. Из нее фонды могут начать свою работу, в нее и возвратиться, если политические условия становятся неблагоприятными, а интерес к присутствию в стране остается.

Фонды с удовольствием идут в кризисные регионы мира. Именно в этом их качестве они и будут интересны нам в рамках данной статьи.

Германские политические фонды в политике предупреждения кризисов и урегулирования конфликтов

Специфика фондов в том, что они способны соединять не только элиты, но и общества в целом. Палитра предлагаемых ими проектов широка, целевые группы проектов разнообразны и объединяет их лишь одно – важность для политической и общественной жизни своих стран. Вести антикризисную работу фонды могут везде, в том числе и в развитых западных странах, коль скоро такая необходимость возникнет.

В одном из предыдущих номеров АПЕ мы останавливались, например, на деятельности германских политических фондов в ЕС в рамках урегулирования последствий финансового кризиса. В ходе финансового и экономического кризиса фонды, перенесшие, было, приоритеты своей работы в Европе с ее некогда слабого средиземноморского «юга» на стремящийся в ЕС «восток», вернулись в пострадавшие страны еврозоны, в особенности много внимания они уделяют Греции (2).

Однако крайне интересна их деятельность за пределами ЕС. В контексте борьбы с терроризмом, а также урегулирования конфликтных ситуаций в значимых для ЕС и Германии регионах мира, все направления зарубежной деятельности фондов, начиная от трансатлантического и европейского сотрудничества элит и до проектов поддержки развития демократических процессов в

трансформирующихся государствах Третьего мира и постсоветского пространства, приобретают новое, антикризисное измерение.

Следует отметить, что многие свои проекты фонды интегрируют в долгосрочные стратегии ЕС, «подпитываясь» средствами из европейского котла. С помощью европейских средств германские политические фонды могут развернуть те свои проекты, где доминируют европейские интересы. ЕС же пользуется услугами, которые фонды оказывают и германской внешней политике – внешнеполитическим консалтингом, необходимым для разработки новых концепций работы в интересующих ЕС странах. Кроме того, ЕС может реализовать ряд своих целей в политической и общественно-политической сфере интересующих его стран, не тратясь на создание необходимых для этого инфраструктур.

Фонды содержат свои представительства в Брюсселе. Задача этих представительств – поддерживать контакты с европейскими элитами, вносить свой вклад в развитие и популяризацию интеграционных процессов и в трансатлантическое сотрудничество. Они связывают фонды с институтами ЕС, с НАТО, с брюссельским дипломатическим корпусом.

Перейдем к тем функциям фондов, которые делают их незаменимыми для политики предупреждения кризисов и урегулирования конфликтов, преследуемой ЕС в проблематичных, с его точки зрения, странах. Подразумеваются в числе прочего и страны, не просто не соответствующие западным представлениям о демократии, но и не стремящиеся им соответствовать.

Исходным пунктом для современных стратегий предупреждения кризисов, урегулирования конфликтов и консолидации сил, заинтересованных в мирном решении кризисов, является т.н. «расширенное представление о безопасности», включающее в себя политическую, экономическую, экологическую и социальную стабильность. При достижении этого идеала важна не просто поддержка всех сил, ориентированных на мирное решение вопросов, но и то, какими инструментами достигается цель. Уже в первой концепции федерального правительства «Гражданское предупреждение кризисов, решение конфликтов и укрепление мира» (11) указывалось на роль неправительственных акторов в многосторонних механизмах. Особенно важным их присутствие представлялось

там, где официальный государственный инструментарий не мог быть задействован.

Многие проекты, ранее попадавшие в рамки политики развития, например, поддержка демократических процессов, формирования гражданского общества, развития правовой государственности и социального рыночного хозяйства, сегодня проводятся в контексте антикризисных механизмов. Кроме того, вскоре после 2001 г. федеральное правительство заявило о своих намерениях развивать и поддерживать в беспокойных странах культуру предупреждения кризисов и политического диалога (21).

Как бы ни различалась природа конфликтов в различных странах, фонды в интересах Германии работали в сфере их урегулирования и предупреждения. Они – незаменимые инструменты для политики *миротворчества*.

Краткосрочное предупреждение и урегулирование кризисов

Обычно фонды вступают в процесс урегулирования конфликтов либо в фазе трансформации конфликта, когда требуется преодолеть структурные причины конфликта и воздействовать на установки и методы конфликтующих сторон, либо же, если имел место военный конфликт, сразу же после его окончания, в первичной постконфликтной фазе. Типичный пример – их работа в Боснии после Дейтона: после «формального» мира, достигнутого с помощью сил мирового сообщества, следовало достичь внутреннего, «позитивного» мира, что предполагало демонтаж структур, воспроизводящих насилие, и создание функционирующих структур гражданского общества.

Благодаря своей интеграции в политический процесс на всех его уровнях фонды вступают в урегулирование конфликтов уже на этой, первой постконфликтной фазе. В Боснии, например, они, с одной стороны, поддерживали отношения доверия с конфликтующими сторонами, с другой – были в силу своей партийности интегрированы в немецкий политический процесс, а с третьей – в силу своего неправительственного статуса – в проекты мирового сообщества в Боснии. Благодаря этому уже в первичной фазе урегулирования конфликта они смогли выступить в роли трехсторонних посредников, а также предложить конфликтующим внутриполи-

тическим силам нейтральный подиум для дискретного обсуждения проблем.

Структурное, долгосрочное предупреждение кризисов

Предупреждение кризисов, ориентированное на изменение структур, предполагает последовательное, систематическое действие на всех уровнях государства и общества. Посредством скоординированных, долгосрочных мероприятий достигаются следующие цели:

- ослабление потенциалов, ведущих к эскалации конфликта, путем постепенного демонтажа структур, воспроизводящих конфликты;

- развитие структур, стабилизирующих общество, как, например, демократический общественный порядок, правовая государственность, гражданское общество;

- развитие институтов и культуры мирного урегулирования конфликтов.

Политические фонды видят свою главную задачу в создании структур, облегчающих затронутым странам урегулирование конфликтов, не требующих вмешательства мирового сообщества.

Есть и еще одна специфическая область, где они оказывают помощь, – в реформе сектора политики безопасности данных стран, нацеленной на его демократизацию. В первую очередь под этим понимается реформа соответствующих государственных институтов (армия, полиция, спецслужбы), равно как и создание механизмов демократического правового и гражданского контроля над этими структурами.

Фонд Зайделя способен работать в данном секторе даже в тех случаях, когда политические предпосылки для этого отсутствуют: в его распоряжении наработка как из многолетнего опыта обучения полицейских, пограничных и таможенных сил в диктаторских режимах, так и частичного участия в демократических реформах вооруженных сил (например, в Южной Африке в 90-е годы).

В странах, где взаимоотношения между правительством и оппозицией принимают конфликтный характер, германские политические фонды предпочитают стратегию многостороннего демократического урегулирования, а не стратегию поляризации да-

же в том случае, если оппозиция прозападная. В этом их отличие от ряда американских НПО, стимулирующих оппозиционные силы к гражданскому возмущению и к смене политических элит в разного рода «цветных» и прочих революциях. С точки зрения политических фондов одна лишь прозападная ориентация новых правительств не оказывает существенного воздействия на политику своих государств и не обеспечивает в них долгосрочного гражданского мира и устойчивого демократического процесса.

Еще одна сфера работы фондов, которую нельзя недооценивать в контексте предупреждения кризисов, это их культурно-политическая работа. В ряде государств, например в Центральной Азии или на Ближнем Востоке, культурно-политические программы фондов (выставки, участие в театральные проектах, «диалоги религий») тесно увязаны с соответствующими внешнеполитическими стратегиями Германии.

И наконец, еще одна традиционная сфера работы фондов, непосредственно используемая в предупреждении кризисов, – это поддержка двусторонних отношений с соответствующей страной. Благодаря своему долгосрочному присутствию в «серых» зонах этих стран и интегрированности в их «политические тусовки» фонды становятся для Германии своего рода «системами раннего предупреждения» и вносят тем самым вклад в формирование концепций антикризисных стратегий германского МИДа во взаимоотношениях с этими странами.

Примеры и проблемы

Как правило, фонды, придя в развивающуюся, трансформирующуюся или же находящуюся в кризисной ситуации страну, распределяют между собой сферы влияния, охватывая своими проектами все представленные в ней легальные и заинтересованные в сотрудничестве политические силы, поскольку они в состоянии охватить весь спектр – от умеренно правых (Фонд Зайделя) до левых (Фонд Розы Люксембург). Если в стране представлен лишь один фонд, он старается, с одной стороны, поддерживать хорошие отношения с правящим режимом, а с другой – консолидировать в первую очередь демократический спектр. Во многих «горячих точ-

ках» мира на сегодняшний день фонды привлечены к урегулированию конфликтов.

Каждый фонд по возможности подчеркивает при этом свою специфику. Фонд Науманна (в последние годы в связи с ослаблением партии закрывший ряд представительств) долгие годы называл «обеспечение мира и предупреждение конфликтов» важнейшей целью своей зарубежной работы. К таковым он относил «культуру диалога», пропаганду моделей федеральной автономии в решении этнонациональных конфликтов, проекты «гражданско-военного диалога», – разумеется, все это в контексте идейных ценностей близкостоящей фонду либеральной СвДП (10). Фонд Генриха Бёлля (Зеленые) подчеркивает, что цель его проектов – укрепление гражданского общества в целях урегулирования конфликтов, экология и гендерные проблемы. У Фонда Аденауэра тоже есть специальные антикризисные программы: например, для Африки он проводит программу «Политический диалог и предупреждение кризисов», которая предполагает поддержку диалога между элитами ряда стран этого континента в сфере политики безопасности. Фонд Эберта долгое время занимался проблемами политического ислама в Западной Африке.

В Азии основной «горячей точкой» остается Афганистан, где с 2002 г. работают два больших фонда, Эберта и Аденауэра, провозгласившие своей целью «внесение вклада в построение демократических структур» и по мере возможностей старавшиеся поддержать консолидацию демократических сил и культуру урегулирования конфликтов невоенными средствами. Кроме того, в этой стране работает маленький, но, по причине своей пригодности для работы в государствах с подобными режимами, хорошо профинансированный и оттого активный Фонд Зайделя: в Афганистане он поддерживает развитие структур народного образования.

На Ближнем и Среднем Востоке, где конфликты между государствами и внутри государств не только разнообразны, но и переплетены между собой, их предупреждение и урегулирование принадлежат к важнейшим направлениям работы фондов, располагающих в этом регионе целой сетью представительств. Фонд Аденауэра содержал бюро в Израиле, Марокко, Турции, Тунисе, Палестинской автономии и (до недавнего времени) в Египте, откуда ему пришлось уйти в результате преследований. Фонд Эберта

содержит в регионе десять бюро: в Египте, Алжире, Израиле, Йемене, Иордании, Марокко, Ливане, Палестинской автономии, Судане и Тунисе. Фонд Бёлья содержит бюро в Израиле, Палестинской автономии и в Бейруте. Фонд Зайделя работает во всех четырех государствах Магриба: Алжире, Марокко, Мавритании и Тунисе, а также в Египте, Израиле, Палестине, Иордании, Сирии и Ливане. Проекты фондов в регионе так же многосторонни и взаимосвязаны, как и проблемы, в решение которых они хотят привнести свой вклад. Доминирующим направлением является поддержка усилий по сохранению или восстановлению мира между государствами региона (региональные программы диалога) и по стабилизации их внутривнутриполитических процессов, по возможности на демократической основе.

Турция – пограничный случай. С одной стороны, она член НАТО и позиционирует себя как форпост ЕС в регионе, с другой – она располагает немалым потенциалом внутривнутриполитических конфликтов (прежде всего курдский), а судебные процессы против немецких политических фондов (в 2002 г.) показывали, что курс, взятый на сближение с ЕС, не находит однозначной поддержки среди элит.

Политический хаос, возникший в ряде стран региона в ходе «арабской весны», воспроизводит все новые конфликты, так что, по сути, каждый проект фондов в этих странах соприкасается с кризисной тематикой.

Разумеется, не в каждом взрывоопасном регионе и не в каждой стране, в которой существует мощный конфликтный потенциал, деятельность фондов находит признание всех политических сил. Случается в последние годы, особенно на Ближнем Востоке и в Северной Африке, что фонды становятся жертвой политической игры националистических или исламистских сил, пытающихся воспрепятствовать попыткам Запада направить развитие региона в желательное для него русло.

В Турции в 2002 г. сильное антиевропейское лобби, не имея возможности повлиять на ход официальных проевропейских политических процессов, попортило кровь Фонду Аденауэра, инкриминировав ему антигосударственную деятельность и инициировав судебный процесс против его руководителя.

В Египте в декабре 2011 г. (во время правления Высшего военного совета) бюро 16 западных НПО, в том числе Фонда Аденауэра, подверглись обыску на предмет «работы без лицензии» и «незаконного финансирования из-за рубежа»; в феврале 2012 г. египетское правительство заявило об «иностранном заговоре» с участием западных НПО, а в начале июня 2013 г. суд приговорил представителей Фонда Аденауэра и сотрудников еще 16 организаций (заочно) к лишению свободы и постановил закрыть представительства данных организаций. Суд опирался при этом на закон президента Хосни Мубарака, согласно которому «демократизация из-за рубежа» не разрешается. Таким образом, как и десять лет назад в Турции, местные элиты, враждебные «смычке» с Западом, не имея возможности повлиять на ход внешнеполитического процесса, отыгрались на НПО. Немецкая душа была особенно больно задета: ведь в январе 2013 г. работа фондов была включена в соглашения о культурном сотрудничестве между Германией и Египтом, а до этого их пребывание и работа в Египте регулировались специальными соглашениями с правительственными институтами – тот же Фонд Аденауэра, прежде чем превратиться в нежелательного «агента влияния», имел свое представительство в Каире более 30 лет и был в наилучших отношениях с правящими силами. «Тогда не было демократических групп, которые мы могли бы поддерживать», – вспоминал бывший руководитель бюро (20). Они появились лишь в конце 90-х годов. После революции Фонд Аденауэра, как он позже пояснял, заметил со стороны египетских демократических сил интерес к сфере партийного строительства и конституции и пошел ему навстречу. По мнению египетских демократических сил, укрепления структур гражданского общества в Египте не произошло бы, не поддерживай их зарубежные НПО. Поддержка Фонда Аденауэра выражалась в организации обучающих семинаров; финансировались эти семинары, разумеется, самим фондом (в рамках средств, выделяемых ему немецкими министерствами под проекты в Египте) – это и послужило формальной причиной ареста.

Тогдашний министр иностранных дел ФРГ Вестервелле выразил «возмущение и обеспокоенность приговором против сотрудников Фонда Аденауэра в Каире» (8), свое возмущение выразил также и Бундестаг, представитель египетского посольства был вы-

зван в МИД ФРГ, а некоторые высокопоставленные политики ХДС (Рупрехт Поленц) даже намекнули на свертывание немецких капиталовложений в египетскую экономику.

Остальные немецкие политические фонды, представленные в Египте, продолжали работать. С 1978 г. в этой стране активно действует Фонд Зайделя с целью «обучения сотрудников управления районов и провинций, поддержки гражданской активности и усиления экологического сознания в ряде регионов». На революцию 25 января 2011 г. этот фонд ответил расширением своей активной работы в сфере политобразования, сотрудничая с государственными структурами и предлагая семинары в сфере организации процедур демократического волеизъявления.

Партнерами Фонда Зайделя, в частности, являются Министерство информации, Департамент гражданского образования, управленческие структуры, Министерство экологии и немецкие организации в Египте.

С 1976 г. в Египте работает Фонд Эберта. Основные темы: экология, профсоюзная работа, гендерные проблемы. Его партнеры в Египте – университеты, исследовательские институты, профсоюзы.

Фонд Науманна также обладал длительным стажем работы в Египте (9). Глядя на беду, постигшую Фонд Аденауэра, он спешно «деполитизировал» свою политико-образовательную работу. Ему даже удалось подписать соглашение о сотрудничестве с Министерством по делам молодежи (7).

А вот фонды Генриха Бёлля и Розы Люксембург, замыслившие было внести свой вклад в антикризисное урегулирование в арабском пространстве, поглядев на страсти вокруг Фонда Аденауэра в Каире, своей работой в Северной Африке решили руководить из Туниса.

Заключение

Политические фонды – акторы и инструменты внешнеполитического процесса ФРГ. В обоих этих качествах они незаменимы для политики, направленной на урегулирование кризисов и предупреждение конфликтов. Они могут быть использованы как в широкомасштабных акциях ЕС, НАТО и мирового сообщества в целях миротворчества в целых регионах, так и в узких, интересую-

щих лишь Германию проектах в рамках двусторонних отношений. Неудивительно, что Германия заинтересована в безопасности этих организаций и старается по мере возможности защитить их в тех случаях, когда они подвергаются (необоснованным) репрессиям за рубежом. Открытые дипломатические шаги предпринимаются крайне редко, однако на уровне неофициальной государственной политики пожелания не препятствовать работе фондов могут быть выражены на самом высоком уровне.

Упреки и подозрения в адрес германских политических фондов исходят, как правило, от государств с неразвитой демократической и гражданской культурой, слабых политических партий и лидеров, страдающих комплексами политической ущемленности. Как правило, это – государства Третьего мира. Отсутствие традиций гражданского общества и демократической политики и в силу этого отсутствие собственных, сильных и деятельных НПО и соответственно собственного неправительственного внешнеполитического инструментария ведет к неадекватным реакциям не только на проекты политических фондов, но иной раз даже на сам факт их присутствия в стране. Между тем у правительств западных стран деятельность германских политических фондов, даже не бесспорная в общественно-политическом контексте (бывает и такое), негативного резонанса не вызывает по той простой причине, что, обладая собственным разветвленным неправительственным инструментарием, западные страны, принимая у себя германские политические фонды и позволяя им трудиться на благо своей страны и, разумеется, всего Запада, посылают собственные НПО работать у немцев с теми же целями.

Список литературы

1. Погорельская С.В. Германские политические фонды в Латинской Америке // Актуальные проблемы Европы / РАН. ИНИОН. – М., 2004. – № 3. – С. 164-175.
2. Погорельская С.В. Деятельность германских политических фондов в средиземноморских странах ЕС в период кризиса еврозоны (На примере Греции) // Актуальные проблемы Европы / РАН. ИНИОН. – М., 2014. – № 2. – С. 56-75.

3. Погорельская С.В. Национальные неправительственные организации и европейская внешняя политика: Роль германских политических фондов // Актуальные проблемы Европы / РАН. ИНИОН. – М., 2005. – № 3. – С. 169–187.
4. Погорельская С.В. Некоторые проблемы зарубежной деятельности немецких политических фондов. – М.: ИМЭПИ РАН, 1998. – 112 с.
5. Погорельская С.В. Неправительственные организации и политические фонды во внешней политике ФРГ. – М.: Наука, 2007. – 215 с.
6. Погорельская С.В. Тихие институты: Спорные аспекты внешней и внутривластной деятельности фондов ФРГ // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2003. – № 9. – С. 79–86.
7. Ägypten: Kooperationsabkommen mit Jugendministerium // FNSt. – 2012. – 05.12. – Mode of access: <http://www.freiheit.org/Aegypten-Kooperationsabkommen-mit-Jugendministerium/617c232941p/index.html> (Дата обращения – 30.01.2014).
8. Außenminister Westerwelle zu dem Urteil gegen Konrad-Adenauer-Stiftung in Kairo: Pressemitteilung // Auswärtiges Amt. – 2013. – 04.06. – Mode of access: http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Infoservice/Presse/Meldungen/2013/130604-KAS_EGY.html (Дата обращения – 30.01.2014).
9. Friedrich Naumann Foundation for Liberty in Egypt // FNSt: Home page. – Mode of access: <http://www.fnst-egypt.org/eindex.html> (Дата обращения – 30.01.2014).
10. Friedrich Naumann Stiftung: Friedenssicherung und Konfliktprävention. 3. Themenschwerpunkt // Internet archive Wayback Machine. – 2008, 9. Janvier. – Mode of access: https://web.archive.org/web/20080109003740/http://www.fnst-freiheit.org/webcom/show_article.php/_c-1286/_lkm-2096/i.html (Дата обращения – 31.01.2014).
11. Gesamtkonzept der Bundesregierung: «Zivile Krisenprävention, Konfliktlösung und Friedenskonsolidierung» // Auswärtiges Amt. – 2000. – 07.04. – Mode of access: <http://www.cpti.ws/conf/02/ger/zusatz/gesamtkonzept.pdf> (Дата обращения – 31.01.2014).
12. Kohl H. Ansprache beim Festakt am 28. Februar 1989 in der Konrad-Adenauer-Stiftung // Beitrag der politischen Stiftungen zur Stärkung der Demokratie und des Friedens in der Welt: Eine Auswahl von Reden und Dokumentation. – Sankt-Augustin bei Bonn, 1997: Vervielfältigt. – S. 2–6.
13. Pogorelskaja S.W. Die Bedeutung der deutschen parteinahen Stiftungen für die EU-Politik gegenüber den MOE- und GUS-Staaten: ZEI Discussion paper C163/2006. – Bonn: Zentrum für Europäische Integrationsforschung, 2006. – 23 S. – Mode of access: http://www.zei.uni-bonn.de/dateien/discussionpaper/dp_c163Pogorelskaja.pdf (Дата обращения – 30.01.2014).

14. Pogorelskaja S.W. Die parteinahen Stiftungen als Akteure und Instrumente der deutschen Außenpolitik // Aus Politik und Zeitgeschichte. – Bonn: Die Bundeszentrale für politische Bildung, 2002. – В 6-7. – S. 29-38. – Mode of access: http://www.bpb.de/publikationen/0AOFr7,0,Die_parteinahen_Stiftungen_als_Akteure_und_Instrumente_der_deutschen_Au%DFenpolitik.html (Дата обращения – 30.01.2014).
15. Pogorelskaja S.W. Die parteinahen politischen Stiftungen und die Deutschlandpolitik // Deutschland Archiv: Zeitschrift für das vereinigte Deutschland. – Bielefeld: W. Bertelsmann Verlag, 2002. – Jg. 35, N 3. – S. 401-412.
16. Pogorelskaja S.W. Die politischen Stiftungen in der deutschen Außenpolitik: Überlegungen am Beispiel der Tätigkeit der Konrad-Adenauer-Stiftung und der Hanns-Seidel-Stiftung in der Gemeinschaft der Unabhängigen Staaten und in den Baltischen Staaten. – Bonn: Holos Verlag, 1996. – 199 S.
17. Pogorelskaja S.W. Frei von den Zwängen der Tagespolitik: Die deutschen politischen Stiftungen im Ausland. – Frankfurt: Peter Lang GmbH, 2009. – 217 S.
18. Pogorelskaja S.W. Frei von den Zwängen der Tagespolitik: Politische Stiftungen in der deutschen Auswärtigen Kulturpolitik // KulturAustausch. – Regensburg: ConBrio Verlag, 2003. – N 2. – S. 10-11.
19. Pogorelskaja S.W. Im Ausland einmalig – Die politischen Stiftungen // Kultur und Außenpolitik: Handbuch zum Studium und Praxis / Kurt-Jürgen Maaß (Hrsg.). – 2. Auflage. – Baden-Baden: Nomos, 2009. – S. 225-232.
20. Stadelhofer P. Stiftungsarbeit und politische Bildung in Ägypten // Fundraiser-Magazin. – Mode of access: <http://www.fundraiser-magazin.de/index.php/aktuelle-nachrichten-archiv/items/stiftungsarbeit-und-politische-bildung-in-aegypten.html> (Дата обращения – 30.01.2014).
21. Übersektorales Konzept zur Krisenprävention, Konfliktbearbeitung und Friedensförderung in der deutschen Entwicklungszusammenarbeit: Eine Strategie zur Friedensentwicklung. – Bonn: BMZ, 2005. – 23 S. – Mode of access: http://www.bmz.de/de/zentrales_downloadarchiv/themen_und_schwerpunkte/frieden/krisenpraevention.pdf (Дата обращения – 30.01.2014).